

Дискурсивные модели коммуникации в сфере права

Научный руководитель – **Гарбовский Николай Константинович**

Джахангири Азар Анита Хоссейновна

Студент (специалист)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Высшая школа перевода (факультет), Кафедра перевода и переводоведения, Москва, Россия

E-mail: aoemmert@yahoo.com

На рубеже XX и XXI веков процесс интеграции взаимосвязанных дисциплин породил ряд новых научных направлений в науке. Современное общество стремится к взаимодействию и обобщению методологии различных отраслей науки, что свидетельствует о поиске новых подходов к решению комплексных проблем. Связь языка и права закономерно способствовала сближению таких дисциплин как лингвистика и юриспруденция. Так начала зарождаться юридическая лингвистика. В данном направлении лингвистические аспекты играют большую роль в технике толкования и понимания законов, в выполнении переводов, оформлении документов и ряде других задач.

Долгое время язык, используемый в юридической практике, считался естественным инструментом, которым человек волен распоряжаться во всех сферах жизни, в том числе и в правовом поле. Лишь в последние десятилетия специфика юридического языка и проблема взаимодействия различных языковых и, соответственно, юридических систем, стала объектом особого внимания лингвистов.

Лингвисты отмечают, что специфика юридического перевода заключается не в передаче смыслов одного языка средствами другого, а в декодировании одной системы права средствами другой при помощи языка, поскольку, в конечном итоге, перевод предназначен для получателя информации, который должен получить адекватный не только лингвистически, но и юридически перевод.

В отличие от многих иных направлений в переводе, язык права тесно «привязан к национальной правовой системе» [1], и задачей переводчика является не просто механический перевод с одного языка на другой, но и поиск эквивалентов и перевод текста с языка одной правовой системы на язык другой правовой системы.

Право - продукт правотворческой деятельности. Субъектом правотворческой деятельности является законодатель, который является официальным выразителем интересов гражданского общества в лице своих правотворческих органов. Этим самым законодатель отличается от учёного, писателя и других субъектов духовного творчества. Но поскольку право, как результат правотворчества, - особое явление, то ему свойственно, своё содержание и своя форма. Следовательно, практически сущность правотворчества сводится к выражению правового содержания в соответствующей правовой форме.

Проблема содержания и формы в праве выступает как важнейшая часть методологии законодателя. Неслучайно вокруг этой проблемы в науке идёт острая дискуссия, так как решение любого связанного с этим вопроса связано с решением вопроса о содержании и форме в праве. Отсюда изучение проблемы содержания и формы имеет огромное не только теоретическое, но и практическое значение. Как для определения содержания права необходимо различать предмет и содержание права, так и для определения формы права важно иметь в виду различие между правом как формой отражения общественной жизни и формой самого права. В качестве формы правовой нормы выступает определённая логическая структура правовой нормы, которая создаётся при помощи специфической системы идеальных, логико-технических средств. Вопрос о содержании и форме может

стоять применительно к праву не только по отношению к отдельной норме, но и к праву в целом.

Авторы, посвятившие свои научные исследования юридической лингвистике, отмечают, что язык права является специфичным. Несмотря на то, что юридический язык обращён ко всем гражданам, его довольно трудно понять ввиду наличия юридических терминов. Для лучшего понимания язык права должен быть похож на повседневный, однако это практически невозможно, так как юридический язык должен быть максимально точным.

По состоянию на сегодняшний день можно с уверенностью сказать, что язык права обладает не только огромным лексическим запасом, но и тщательно разработанной техникой. Существуют определённые правила, требующие обязательного соблюдения при правотворческом процессе: лингвистические, синтаксические и стилистические. [2]

При переводе юридических текстов одну из наибольших трудностей вызывает именно синтаксис. Предложение является синтаксически и интонационно оформленной конструкцией, выражающей сообщение, то есть является основной смысловой единицей нормативного текста. От корректности предложения во многом зависит степень адекватности восприятия и выражения содержания нормативного акта, что в дальнейшем определяет эффективность правового регулирования. Для корректного перевода и полной передачи содержания и формы необходимо построить синтаксические модели, которые можно будет применять в дальнейшем.

Проведённое исследование показало, что в русском, английском и французском языках существуют определённые устойчивые синтаксические модели, которые отражают формулу правовой нормы.

Источники и литература

- 1) Вернигорова В. А. Юридический перевод: наука или искусство? / В. А. Вернигорова // Научный обозреватель. Серия Лингвистика. 2011. №11. С. 37-43.
- 2) Власенко Н. А. Языковые и графические средства законодательной техники // Законодательная техника: научн.-практ. пособие / под ред. Ю. А. Тихомирова. М. 2000.
- 3) David, René, Jauffret-Spinozi, Camille. Les grands systèmes de droit contemporains // Éditions Dalloz. 2002.
- 4) Snow, Gérard, Vanderlinden, Jacques. Français juridique et Science du droit // Bruylant Bruxelles. 1995.
- 5) Tiersma, Peter M., Solan, Lawrence M. The Oxford Handbook of Language and Law // Oxford University Press. 2012.